

МАСТЕР ГРАВЮРЫ И РИСУНКА

ТАЛАНТ ПЕТЕРБУРГСКОГО ХУДОЖНИКА-ГРАФИКА АНАТОЛИЯ СЕРГЕЕВИЧА СМИРНОВА МНОГОГРАНЕН И ПЛОДОТВОРЕН. В СТАНКОВЫХ ЛИСТАХ ЕМУ ПОДВЛАСТНЫ ГЕРОИЧЕСКИЕ ИНТОНАЦИИ, О ЧЕМ КРАСНОРЕЧИВО СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОФОРТЫ ИЗ СЕРИЙ “ПАМЯТЬ ЛЕНИНГРАДА” И “В ПРЕКРАСНОМ И ЯРОСТНОМ МИРЕ”. ПЛАСТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ЕГО СТАНОВИТСЯ ОСТРЫМ И БЕСПОЩАДНЫМ, КОГДА ДУША ВОСПЛАМЕНЯЕТСЯ ПУБЛИЦИСТИКОЙ. ЛУЧШИЙ ПРИМЕР ТОМУ – ЦИКЛ ОФОРТОВ “ПОСЕЯВШИЕ ВЕТЕР”. ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ИСПОВЕДАЛЬНО ОБНАЖЕНЫ

В КСИЛОГРАФИЯХ “ОДИНОЧЕСТВО”, “КРЫШИ” И В ЦВЕТНЫХ ЛИНОГРАВЮРАХ “ЛЕНИНГРАДСКОЕ ЛЕТО”.

КАКУЮ БЫ ТЕМУ НЕ РАЗРАБАТЫВАЛ МАСТЕР, В ЕГО ИСТОЛКОВАНИИ ОНА ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАЗВУЧИТ ЭПИЧЕСКИ И МАСШТАБНО, СОВРЕМЕННО И НОВАТОРСКИ СВЕЖО, БУДЬ ТО РОДНАЯ БЛИЗКАЯ ЯВЬ, ЧТО ПОКАЗАНА В ЛИСТАХ “ОБРАЗЫ ЛЕНИНГРАДА”, ИЛИ ДАЛЕКАЯ ОЙКУМЕНА, ВОСПЕТАЯ В СЮИТЕ “ДОРОГАМИ АЛТАЯ”.

Город – навсегда

В эпоху первых советских пятилеток около индустриальных гигантов строились так называемые соцгорода. В таком городе-спутнике с производственным именем Автозавод, под

Горьким (ныне снова Нижний Новгород), родился в 1939 году будущий художник.

Страсть к рисованию пробудилась в мальчике с самых ранних лет. Сначала были различные кружки и изостудии, а потом Горьковское художественное училище, которое юноша успешно окончил в 1958-м.

Соседом по Автозаводу был Дмитрий Арсенин, недавний фронтовик, а на тот момент студент третьего курса факультета графики Института имени

ром, образования недостаточно. Поэтому он отказался от предложенной аспирантуры и должности преподавателя, надеясь на практике утвердить свое художественное мироощущение. С того же 1965 года Анатолий стал активным участником выставок.

Хроники дорог

Путешествовать с альбомом в рюкзаке Анатолий Смирнов приучился уже в студенческие годы. Вербовался летом в археологические экспедиции или просто в поисках впечатлений ездил по стране.

“Мне повезло,— говорит Смирнов, вспоминая начало самостоятельного творчества. — Моим однокурсником и другом был искусствовед Володя Эдоков. По окончании учебы он зазвал меня к себе на родину на Горный Алтай. Край этот поразил сказочно-древним, вечным и девственно-чистым миром людей и природы”. Потом, в течение десяти лет, художник регулярно ездил на Алтай, где родились офорты “Династия мараловодов Поповых”, цветные линогравюры и рисунки под общим названием “Дорогами Алтая”.

Как член Союза художников, Смирнов часто бывал в зарубежных командировках. Ему удалось повидать Польшу, Чехию, Венгрию, Монголию, оба немецких государства – ГДР и ФРГ, Францию. Встречи с людьми и городами в близких и далеких странах получили отражение в сериях “Хроника од-

ного рейса”, “Шахерезада”, а также в рисунках, сделанных в Болгарии и Югославии, пастельных композициях, посвященных Сирии.

Оформитель

Анатолий прекрасно владеет искусством оформления книги. На его счету девятнадцать подобных работ. Немалая часть из них отмечена наградами и дипломами. Но главным в этом русле своего творчества художник считает библиотечку пушкинских томиков.

И.Е.Репина. Он и подвигнул Анатолия после окончания училища продолжить учебу в Ленинграде.

Впервые начинающий художник увидел город на Неве в сказочное время белых ночей. Он приехал с группой товарищей по училищу, чтобы осмотреть музеи – Эрмитаж и Русский.

От Московского вокзала шли по Невскому проспекту к Академии художеств. Ранним утром дворники в белых фартуках поливали из шлангов мостовую. Великолепные здания отражались в мокром асфальте. Проспект пуст – только архитектура и мириады солнечных бликов! – такая завораживающая картина открылась изумленному взору.

Поступив в Академию художеств, Анатолий Смирнов навсегда связал свою судьбу с Ленинградом. И большая часть его работ посвящена любимому городу, его героической истории, рабочим будням и лирическим грезам.

В мастерских академии рукодельный студент увлекся печатной графикой, особенно офортом. В этой сложной технике он исполнил листы дипломной серии “Петроград в 1919-м”. Одна из композиций была приобретена Государственным Русским музеем, что выпускник академии воспринял как высшую похвалу.

По признанию художника, в институте он научился многому, но для себя сделал вывод: чтобы стать подлинным масте-

Огромная любовь Анатолия Сергеевича к литературному наследию Пушкина проявилась в многочисленных иллюстрациях, сделанных к сочинениям великого поэта. Мастерски выполненные рисунки, офорты и пастели, украшают такие произведения, как «Повести Белкина» и «Станционный смотритель» (1976), «Дубровский» и «Капитанская дочка» (1980), сборник «Стихотворения» (1982).

Смирнов неутомим в своих поисках, и в каждом следующем обращении к пушкинской теме ему удается найти неординарные оттенки душевных переживаний героев бессмертных произведений, передать энергию их страстей и собственных чувств поэта.

Серия станковых листов, навеянных романом в стихах «Евгений Онегин», – это значительный итог кропотливой работы. Как и прежде, высокий профессионализм А.Смирнова сказывается на всех работах. Сквозь энергичные штрихи, нанесенные мелкими пастели и ее мягкие растушевки, в которых словно истаивают очертания контуров, проступают и нежная лирика («Татьяна и Ольга», «Татьяна в доме Онегина»), и напряженный драматизм («Дуэль», «Сон Татьяны», «Онегин у ног Татьяны»).

Сравнение композиций А.С.Смирнова на темы «онегинских» строф с произведениями пушкинианы, уже сложившейся в нашей отечественной культуре, подтверждает новизну прочтения и пластического решения, достигнутых петербургским мастером.

Во всех листах серии выразительную роль играют пространственные смещения. Сдвиги планов, их ритмическая прерывистость и цветовая атональность позволяют художнику вести повествование в разных временных событиях и меняющихся эмоциональных состояниях, что свойственно и пушкинскому тексту, который только при первом прочтении воспринимается как стремительный и игривый арабеск. Смирнов укрупнил смысловые подтексты «Евгения Онегина», бережно приоткрыл глубину трагических предчувствий поэта (особенно в последних листах серии).

Герои «Евгения Онегина» в трактовке Анатолия Смирнова то легкокрылы, словно «мимолетные видения», то напряженно сосредоточены в неразрешимости своих порывов.

Абрисы костюмов и аксессуаров эпохи исполнены беглой линией. Они, как рисунки самого поэта на полях его черновых рукописей, живут жизнью памяти, судьбы и истории.

Логика исключений

Одно из издательств решило поручить Смирнову оформление книги Даниила Гранина. Художник пригласил именитого писателя к себе в мастерскую, чтобы показать свое творчество и согласовать некоторые стилистические нюансы оформления будущей книги.

Хозяин много и откровенно показывал гостю работы и изданные в его оформлении книги. Рассматривая их, Гранин спросил, почему иллюстрации к произведениям А.С.Пушкина исполнены заметно интереснее, чем к книгам А.Гайды, М.Дудина, Г.Горбовского, В.Рыжакова и т.д.

Стараясь пояснить, в чем тут дело, Анатолий деликатно сослался на масштабы дарований писателей и особенности их характеров, что перед художником-иллюстратором неминуемо выдвигает различные задачи и степень ответственности. Книги всех авторов надо оформлять хорошо, а Пушкина – особенно.

В беседе наметилась напряженность. Уловив в мимике писателя неудовольствие, художник, защищая свою позицию, парировал: «А Вы полагаете, что я буду оформлять Вашу книгу, как книгу Пушкина?».

Гранин ушел и встречи больше не искал. И у художника пропал к писателю интерес.

Тихая весь

Еще в незапамятные времена на первом лужском пороге приютилось сельцо Малый Сабаск. Было оно когда-то прочным да сытым, а ныне стало ветхим и малолюдным. Но для Анатолия Сергеевича и его жены – Людмилы Николаевны, литературного переводчика и прекрасного знатока поэзии, старый дом, приобретенный в качестве летней мастерской, стал в 90-е годы надежным убежищем.

Тогда эпидемия «прихватизации» сотрясала всю страну, и Союз художников не был исключением: растаскивались фонды уникальных произведений, за гроши продавались в «нужные руки» дома творчества, цеха и производственное оборудование. Не зная, как противостать этому обвалу, и не желая видеть позора, в который ввергли себя некоторые алчные «сотоварищи», Анатолий уехал в Малый Сабаск. Там он вплотную занялся хозяйством: сменил бревна нижней обвязки сруба, обшил дом

Своим ученикам он стремится передать умение под покровом внешних черт в лицах людей и событий распознать подлинность, а в рисунках, создавая внешнюю поверхность лица, предмета, пейзажа или события, наоборот добиваться внутренней наполненности содержания смыслами, чувствами и энергией.

вагонкой, сложил печную трубу.

Неуемная потребность все делать своими руками давала моральное удовлетворение и материальную независимость, но отнимала драгоценное время от искусства. Художник разрывался между заботами по поддержанию своего небольшого натурального хозяйства и призванием.

Профессор

Ситуация изменилась после одной из встреч с В.А.Ледневым. Заведуя кафедрой рисунка, Валерий Александрович неизменно привлекает к работе специалистов высокого класса, людей чести. Этим критериям заслуженный художник Российской Федерации и обладатель многих дипломов Академии художеств России Анатолий Сергеевич Смирнов соответствует полностью.

Так факультет изобразительного искусства пополнился еще одним профессором, прекрасным рисовальщиком, приверженцем художественного обобщения и ассоциативно насыщенного творчества.

Напутствуя будущих учителей рисования, А.С.Смирнов поощряет многообразие их сюжетных интересов, твердо веря, что это не препятствует поискам своего пластического видения окружающего мира. Именно в несхожести дарований мастер видит залог дальнейшего развития искусства.

Н.Н.ГРОМОВ

профессор кафедры рисунка

Материал оформлен работами А.С.Смирнова: Страницы 16-17: «Воскресный день», цветная линогравюра 1980; «Двое» офорт 1977; «Ветер революции» офорт 1977; «Сараево» литография 1973.

Работы А.С.Смирнова: «Окно»
пастель 1990; «Порт Дудинка»
цветной офорт 1980; «Панты»
линогравюра 1969; «А.С.Пушкин
«Евгений Онегин» пастель
1999-2004; «Встреча в горах»
цветная линогравюра 1975;
«А.С.Пушкин «Евгений Онегин»
пастель 1999-2004.

